

Ольга Дмитриева

Безвестный

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Дмитриева

Безвестный

«Автор»

2025

Дмитриева О. В.

Безвестный / О. В. Дмитриева — «Автор», 2025

Рассказ о Семёне Семёновиче, пятидесятилетнем мужчине, который узнал о том, что жить ему осталось всего год.

© Дмитриева О. В., 2025

© Автор, 2025

Ольга Дмитриева

Безвестный

1

Семён Семёнович умирал.

Шёл неуверенно, опирался о стены и заборы. Усилием воли добрался до скамьи и сел, отдышался. Вот так. Вдох–выдох. Да, Семён Семёнович умирал, но не сейчас, не в данный момент.

Вышел от врача полчаса назад. Отроду не болел ничем, а тут тебе на.

«Вы умираете», – сказал врач, неловко укутавшись в халат, и мрачно добавил: «Осталось вам меньше года. Подготовьте дела».

Так и сказал – дела. Это какие такие дела могут быть у того, кто при смерти? У живущего дел может быть уйма, не обо всех и упомнишь. Дни видятся долгими, а время кажется бесконечным, пока что–то или кто–то не поспорит с этим.

Человек считает себя неуязвимым, не верит в свою смертность, что естественно. Суть сознания живого существа в продолжении и росте, концепция распада и увядания в него не заложена, пока оно с ними не столкнется. Тело кажется человеку сильным и молодым, каким бы дряхлым с виду оно не было. Так хочется думать, ощущая себя внутри тем же, кем осознал себя когда–то.

А тут тебе на – какой-то хлыщ в халате тебе объявляет, да именно ОБЪЯВЛЯЕТ, что это не так. Совсем уже оскотинились в этой медицине!

Оказалось тело замыслило против тебя заговор, и всё это время решало, как тебя уничтожить, с чем успешно справилось, а ты узнал об этом, когда уже поздно...

Расстроенный, Семён Семёнович, наконец, отдышался и решил: «Впрочем, надо успокоиться и что–то думать».

Как всегда что–то думать. Все свои пятьдесят лет он что-то думал, исправлял, искал, делал как положено. Привели ли эти думы к чему–то хорошему? Посмотрим. Семью имел. Жилье имел. Работу, какую–никакую, имел. И даже парочка друзей до сих пор водилась. Еще были братья, с которыми он, впрочем, давно не общался.

Значит, сначала следует всем сообщить о том, что я, я... Мысли загнулись на слове, которое он пока не мог принять, и покатались кубарем, исчезнув в глубине разума.

2

Семён Семёнович привычно вошёл в квартиру, снял ботинки и аккуратно поставил их у стены. Из–за жары на нём была лишь легкая ветровка, которую он повесил на крючок, похожий на клюв птицы.

– Пришёл? – раздался женский голос из кухни, откуда пахло чем-то мясным и жареным, вкусным.

Даже из коридора было ясно – обстановка в квартире скромная и безвкусная. Случайный гость решил бы сразу – деньги у жильцов не водятся или они абсолютно не задумываются о таких вещах.

Семён Семёнович перешёл в гостиную, там – старые, пожелтевшие обои с сиреневыми цветами по площади. Посередине бордовый, бархатный диван, сейчас собран, но ночью служит кроватью Семёну Семёновичу, изгнанному из спальни за храп. Во всю стену большой советский книжный шкаф с выемкой для телевизора посередине. В шкафу книги. Банальные, ни разу не открытые: собрания сочинений Пушкина, Лермонтова и Толстого; забавные фигурки из редких семейных поездок – пузатый, улыбающийся морячок с кружкой пива и спасательным кругом с надписью «Анапа», закрытая консервная банка с надписью «воздух Крыма». На

окнах белые, узорчатые полупрозрачные шторы, выгоревшие и теперь жесткие на ощупь, а на подоконнике старый кактус в коричневом горшке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.